

# Путь к Свету

## Православный альманах

### Шаг шестой

#### О страданиях и терпении

Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Лк. 9:23). Кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником (Лк. 14:27). Сын мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению (Сир. 2:1). Невозможно не прийти соблазнам (Лк. 17:1). Мир лежит во зле (1 Ин. 5:19). Горе миру от соблазнов, надобно прийти соблазнам (Мф. 18:7). Ибо многие обольстители вошли в мир (2 Ин. 1:7). Человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх (Иов. 5:7). В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16:33). Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел (Ин. 15:18). Если Меня гнали, будут гнать и вас (Ин. 15:20). Он [Господь] взял на Себя наши немощи и понес болезни (Мф. 8:17). И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить (Мф. 10:28). Я с вами во все дни до скончания века (Мф. 28:20). По мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше (2 Кор. 1:5). Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести (1 Кор. 10:13). Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь (Евр. 2:18). Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? (Иов. 2:10). Терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21:19). От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим. 5:3–5). Страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией (1 Пет. 4:1–2).

### Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

Через несколько дней Илья Исаакович вернулся из больницы и объявил, что Софья будет похоронена в Москве рядом со своими бабушками и дедом со стороны матери. После получения всех разрешительных документов тело было переправлено в Россию и сутки пробыло в доме, где раньше жили Соня и Ольга Александровна. Все это время дедушка неотступно находился у гроба. За несколько дней после гибели внучки он совершенно поседел и теперь, обессиленный, подавленный горем, уже не мог даже плакать. Присутствовавший рядом доктор периодически проверял у своего пациента давление и предлагал выпить лекарства. Илья Исаакович безропотно их принимал. В конце похорон — по православному обычаю с церковным отпеванием — со стариком случился нервный срыв. Он никак не хотел уходить, просил похоронить рядом с женой и внучкой. Пришлось на двое суток его госпитализировать. На девятый день Софью помянули в очень узком кругу: собрались за столом, посмотрели ее прижизненные фотографии и видеозаписи. Когда все разошлись, Илья Исаакович не выдержал и велел Бейли ехать на кладбище. Там, оставив старого друга в машине, он отправился к памятникам близких людей и долго стоял в слезах у свежей могилы. Затем, подняв руки к небу и опустившись на колени, простонал:

— Господи! Прости меня, еврея-бogoотступника, за все прости! Когда я был юным, вразумляя меня, старый раввин Йехиэль говорил: «Илия, возлюби Бога, Он твоя надежда и опора! Слушай, мальчик мой, и запомни эти слова, до последней минуты их помни!» Не послушал я его, отвернулся от Тебя. Предал веру предков, поверил в коммунистические сказки. Стал прислужником кровавой власти, добрался до высоких высот и, как Тебя, предал и коммунистические идеалы, и эту власть. Ради денег предал, а потом ради них и Родину бросил. Убежал с чемоданами ассигнаций и золота, боясь, что отберут. Стал служить мамоне, рабом ее стал. Не знал ни стыда, ни чести, ни совести. Внучку единственную — и ту погубил, не послушал мудрого старца. Весь в делах был! Деньги, деньги, лишь деньги на уме. Теперь вот и с ними, только совсем один. Проучил Ты меня, Господи! Оставил без Родины, без жены, без сына, без внучки. Я понял, Отче! Не нужны мне больше эти поганые бумажки, возьми их у меня и душу мою возьми. Не могу больше жить, не хочу! Грешник я, великий грешник, не может земля носить таких. Преисподняя — место мое, вечно гореть мне в адском пламени. А Ты прав, Боже, во всем прав! Раскрыл мне глаза, показал, насколько я мерзок, насколько безумен. Увидел я собственную низость хотя бы

перед смертью, понял, что грязь и навоз я, а Твое величие и премудрость всегда превыше небес. Верую теперь, Господи, что Ты сотворил мир Своим непостижимым разумом и управляешь им. И суды Твои праведны. Наказания же грешников нужны в назидание и во спасение другим. Одного прошу, Боже, оставь со мною обретенную веру в Тебя, чтобы и в геенне огненной мог я славить и превозносить имя Твое, утешаясь величием Твоим. Всё. Нет у меня больше сил. Казни, Отче, преступника!

Илья Исаакович опустил руки, преклонил голову и закрыл глаза. Так стоял он на коленях, а ветер развевал седые волосы. Впереди возвышался обелиск сыну и невестке, могилы жены, внучки, родителей Маши. Стук сердца отсчитывал, казалось, последние секунды жизни. Старик ждал, что Господь вот-вот истяжет душу из тела и он наконец понесет заслуженное наказание. Вдруг послышался знакомый голос, пожилой банкир почувствовал, что кто-то поднимает его с колен.

— Папа, встань! Многомилостивый Господь простил тебя.

— Лёня, ты живой?! Машенька, дети мои! — воскликнул пораженный Илья Исаакович, увидев сына и молодую красавицу-невестку.

— Конечно, живой, и ты будешь жить. Ты нужен Господу. Поработай Ему, отправляйся в США на остров Еловый, что возле Кадьяка на Аляске. Там у Германа Аляскинского найдешь иеромонаха Герасима. Он просил помощи для своего народа, коренных жителей американского Севера. Вот и обустрой их жизнь, чтобы стала богоугодной, потратить все деньги на благое дело. Когда-то русские люди вывезли отсюда немалые богатства. Верни хотя бы часть этих средств. И еще. Вот тебе послание для батюшки Герасима, пусть поступают люди его племени, как здесь написано, — и Леонид протянул отцу свиток.

Илья Исаакович взял его, развернул и посмотрел на текст. Затем поднял глаза, хотел спросить о священнике Герасиме, но никого рядом не увидел.

— Лёня! Лёня, Маша! Вы где?

Ответа не было. Слышался только шелест листьев на ветру. Обескураженный отец стоял в полной растерянности и оглядывался по сторонам еще минут десять. Потом все понял, опять раскрыл свиток и стал читать послание:

«Главная наша беда — это безделье. Нам, как потомкам проклятого Адама, полагается в поте лица добывать хлеб насущный, доколе не возвратимся в землю, откуда взяты. В труде нашем искупление грехов, но трудитесь не ради обогащения, а ради живота своего. Кто трудится ради живота, не останется голодным, ибо немного нужно человеку,

чтобы насытить чрево и обеспечить себя и семью всем необходимым. Денег же много не бывает. Как утроба блудницы, так и душа человека, пораженного сребролюбием, никогда не насыщается. Мечется она, суетится, но лишь жаждет все больше и больше. Трудитесь же! От безделья и пьянство, и распутство, и братоубийство, и уныние, и отчаяние, от этого нет царя в голове, одно тщеславие да гордость. Живите в страхе Господнем и в согласии с совестью своей. Пусть каждый выберет дело по душе и не оставляет его. Оно его и будет питать. В семьях отдавайте должное друг другу и детей воспитывайте не в неге, а в труде и благочестии. Знайте, это ваша обязанность перед Богом. Кто оставит без внимания чадо, вырастит сорняк на огороде своем, а кто откажется от дитя, тот — убийца, ибо породил человека на голодную смерть. Господь таковых тоже оставляет, не утешится им ни в этой жизни, ни в вечности. Обустройте свои дома обычаями благопристойными и не нарушайте их. Свобода не во вседозволенности, а в отсутствии рабской зависимости от страстей и пороков. Тот, кто нарушает установленные богоугодные порядки, добровольно отлучает себя от Церкви. Он противится Божьему законоположению, обрекается на гибель. Пусть такой уходит. Благодать никого не насилует. Каждому свое: овцам — пажить, волкам — лес дремучий. Да благословит вас Бог!»

Сложив свиток, Илья Исаакович медленно побрел обратно к машине. «Хорошо сынок написал, — обдумывал он прочитанное. — О душе моей написал, которая, как утроба паскудной девки, никогда не насыщалась, все было ей мало. Спасибо Тебе, Господи, что дал мне последний шанс! О чем сын говорил — сделаю. Сейчас же куплю билет и отправлюсь на Аляску. Там деньги раздам до копейки и письмо твое, Лёня, передам батюшке».

Ободренный он сел в машину и попросил секретаря узнать, как им ближайшим рейсом можно вылететь в Анкоридж. Своим желанием отправиться туда немедленно шеф сильно удивил Бейли.

— Что с тобой?

— Я разговаривал с сыном, он передал мне письмо, которое я должен отвезти на Еловый остров одному священнику.

— С Леонидом? Он жив?

— Как тебе сказать... Он жив, но не так, как мы с тобой, живые мертвецы.

— Да что с тобой, Илья? Ты заболел? Тебе опять плохо?

— Нет, друг мой. Я в ясном сознании, с ума не сошел. Просто Господь вразумил. Нам осталось жить немного. Хочу последние дни провести с

Богом. Теперь я знаю, что нужно делать, и цели мои не мираж. Миражи остались в прошлом. Тебе трудно меня понять, может быть, невозможно. Если хочешь, поехали вместе, и у тебя будет шанс разделить со мной эту радость.

— Конечно, я не оставлю тебя, — не раздумывая, согласился Бейли.

— Благодарю Тебя, Господи! Вот я уже и не один, Ты сохранил мне товарища. Дружище, берем билеты и летим! А чтобы ты поверил — смотри: это послание я получил от сына!

Машина тронулась. В пути Илья Исаакович рассказал о произошедшем на кладбище, показал свиток. Бейли общался с Лёней с его детства и без труда узнал почерк. Постепенно он уяснил: то, что говорит босс, не все бред, однако мозг отказывался принимать услышанное.

— Расслабься же! Скажу тебе больше: мы едем не только чтобы вручить это письмо. Там я раздаю людям все деньги, все свое состояние.

— Не понимаю. Раздашь деньги? Кому?

— Господь укажет кому.

— Ты хорошо подумал?

— А я вообще не думал, меня об этом Бог попросил. Хватит! Я всю жизнь только и делал, что просчитывал да рассчитывал. Давай расправим плечи и вздохнем свободно! Проведем жалкие остатки наших дней не в суете, а в труде для Бога. Ты должен меня понять, ведь ты такой же одинокий, как и я.

— Хорошо, я с тобой. Пусть будет так, хотя сейчас мне ничего не ясно. Ты всегда внушал уверенность в своей правоте, поэтому последую за тобой и буду делать все, что ты скажешь.

Через день они прибыли в Нью-Йорк, переночевали в гостинице и следующим утром вылетели в Анкоридж, откуда добрались до Кадьяка. Подробно расспросив об отце Герасиме с острова Елового, зафрахтовали катер и поплыли туда. На подходе к острову судно шло вдоль берега, Илья Исаакович внимательно рассматривал открывавшиеся ему виды: сопку, заросшую густым хвойным лесом, узкий каменистый берег, о который разбивались волны. «Как здесь все девственно! — думал он. — Нет следов человека. Тут, наверное, легко забыть наш сумасшедший мир. И это когда-то видел мой Лёня!»

Вскоре на берегу показалось небольшое деревянное строение с крестом на крыше. Рядом был пирс и несколько лодок.

— Подъезжаем, — предупредил капитан судна.

Они аккуратно причалили. Матрос кинул трап, помог двум пожилым людям сойти на берег и перенес их вещи.

— Возвращайтесь! Нас ждать не надо, — дал ему команду бывший банкир.

И на глазах прибывших на остров катер стал отплывать.

От берега в сторону леса вела узкая дорожка, по которой старики медленно пошли вперед — в неизвестность. Вокруг все было в зеленом густом мху. Через несколько минут путники увидели на дереве возле тропинки иконку и рядом горящую лампаду. Такие лампадки стали попадаться им и дальше.

— Как настроение? — спросил товарища теперь уже бывший босс.

— Если честно, то чувствую себя как во сне. Еще пару недель назад я и представить себя здесь не мог.

— А тут как раз и есть настоящая жизнь. В Лондоне мы мнили себя творцами своих судеб, все наперед планировали. Однако же обманулись. Мы лишь рабы Божьи, нам велено исполнять Его волю. Ну что же, будем идти вперед и не отступать! Мужайся, Бейли, и не сомневайся, Господь не оставит!

В этот день отец Герасим по обыкновению после службы стоял у мощей преподобного Германа, молился, прося благословения, и внезапно услышал голос святого:

— Герасим, иди к морю, встречай благодетелей. Твори по слову Господню!

В полной растерянности иеромонах покорно отправился к берегу и через некоторое время заметил двух стариков, бредущих ему навстречу. Поравнявшись с ними, поклонился и поздоровался. Те поприветствовали его в ответ, после чего один из них спросил:

— Вы не знаете, как нам найти отца Герасима? — а услышав, что батюшка перед ними, воскликнул: — Как хорошо, что Бог вас послал нам навстречу! Я приехал по поручению моего сына, он здесь жил и работал много лет назад. Не помните его? Русский парень из Великобритании.

— Вы от Леонида? — предположил священник.

— Да, от него. Он по Божьему велению просил вас передать это письмо и еще помочь деньгами, сколько будет нужно.

Гость протянул отцу Герасиму странный свиток.

— Спаси Господи! Как Леонид поживает?

— Он как раз с Господом и радуется сейчас за нас.

Батюшка хотел уточнить, правильно ли он понял собеседника, но тот сам добавил:

— Господь утешает его в Своей вечной обители.

Иеромонаху все стало ясно. Не спрашивая более, он открыл свиток и прочел его. Потом упал на колени, поднял руки и со слезами

мысленно обратился к Творцу: «Боже мой! Сердцеведец и Вседержитель! Ты коснулся перстом раба Своего. Сердце мое тает, душа вот-вот покинет брренное тело. Не могу перенести я славу Твою и величие. За что Ты так благ к нам, людям грешным и неразумным? Не оставляй же нас и далее и не вмени нам дела наши мерзкие! Милостив будь и долготерпелив!»

Старик, который говорил с батюшкой, протянул ему руку, чтобы помочь подняться. Отец Герасим принял ее, а встав с колен, произнес:

— Пойдемте к нам. Добро пожаловать!

И повел путников вглубь леса, где уже показалась деревянная церковь и кельи православных монахов современной Америки, духовных чад тихого и смиренного русского миссионера — преподобного Германа Аляскинского (<http://www.princess-and-prince.com>).

### **Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви**

Желающий угодить Богу, стать сонаследником Христа прежде всего должен, окрылившись долготерпением и стойкостью, доблестно переносить всевозможные и разнообразные скорби, невзгоды и нужды, будь то телесные болезни и тяготы, будь то поношения и оскорбления со стороны людей, а также — невидимые различные скорби, насылаемые на душу злыми духами, действующими с той целью, чтобы воспрепятствовать человеку войти в Царство, привести душу в расслабление, равнодушие и нетерпение. Те только в состоянии будут пройти подвиг до конца, которые всегда по собственной воле своей любили единого Бога и отрешились от всякой мирской любви. Но весьма немного оказывается людей, которые бы восприняли такую любовь, отвращались от всех мирских удовольствий и пожеланий и великодушно претерпевали восстания и искушения лукавого.

Весьма многие из людей хотят сподобиться Царствия без трудов, без подвигов, без пролития пота, но это — невозможно. Крайне потребны и спасительны христианину искушения, скорби, тесноты и лишения, да познает на себе многопомощную силу Божию и Бога да благодарит от всей души, от всего помышления и всею силою. Кто живет спокойно и не имеет искушений, тот подвержен двум невыгодам: первая, что не так усердствует к Богу и не от всей души благодарит Его, а вторая, что ум его неизбежно впадает в суетные попечения и заботы. Может быть, и Адам не так бы легко прельстился, не послушал бы злого

совета дьявола и не восхотел бы быть богом, если бы поусерднее благодарил Бога, когда был окружен в раю величайшим упокоением и неизреченною радостью. Если бы у людей все было в жизни: отдых, и наслаждение, и сытость, и богатство без бедствий и мучений, люди не вынесли и не стерпели бы этого, презрели бы Бога и совершенно предались плотским наслаждениям, как сказано в Писании: «Ел Иаков и утучнел, разжирел, отолстел, раздобрел и оттолкнул он Бога, возлюбленный Им» (Втор. 32:15).

Вот как полезны человеку скорби и испытания и искушения, делающие душу пригодной и надежной. Лишь бы мы решительно, и достойно, и мужественно готовили к ним самих себя, в стойкости перенося нападения, и укреплялись бы в надежде и доверии, всегда ожидая избавления, полагаясь на милосердие Христово, ибо Он никогда не оставляет ищущую Его душу сверх силы подвергаться испытаниям, «но при искушении даст и утешение, так чтобы вы могли перенести» (см.: 1 Кор. 10:13). Сердце уврачевать может один Он, «создавший» единственными в мире «сердца ваши» и разумея «все дела их» (см.: Пс. 32:15). Он может войти в совесть нашу, коснуться ума, утешить душу. Если Он не утешит сердец наших, человеческие утешения излишни и бессмысленны, как, напротив, когда Он утешает, то, хотя бы люди бесчисленные делали нам притеснения, ни на волос не возмогут они повредить нам. Когда Он укрепит сердце, никто не может встревожить его. Великую приобретает силу тот, кто опытно познал как немощь естества своего, так и помощь Божеской силы и уверился в этом. Идущие правым путем тогда только познают это, когда Бог, удержав сперва силу Свою от содействия им, приводит их в сознание немощи своей, попуская трудности искушений и козни лукавого, а потом, показав им Свою помощь и заступление, вселяет твердую веру, что Божеская сила всегда охраняет их и что только ею одною они могут являться всегда победителями всех противностей и внешних, и внутренних. Блажен человек, который познал немощь свою, потому что ведение это делается для него основанием, корнем и началом всякой добродетели.

Но никто не может ощутить немощь свою, если не будет попущено на него хотя бы малого искушения тем, что утомляет или тело, или душу. Тогда, сравнив свою немощь с Божьей помощью, тотчас познает ее величие. Господь оставляет святым причины к смирению и к сокрушению сердца в усиленной молитве, чтобы любящие Его приближались к Нему посредством смирения. И нередко устрашает их страстями их естества и поползновениями срамных и нечистых помышлений, а часто укоризнами, оскорблениями и заушениями от



людей, иногда же неудачами и болезнями телесными, и в другое время нищетою и скудностью необходимых потребностей, мучительностью сильного страха, оставлением, явною бранью дьявола или разными страшными происшествиями. И все это бывает для того, чтоб иметь христианам причины к смирению и чтоб не впасть им в усыпление и нерадение. Потому что такова воля Духа: в ком обитает Он — не приучает их к лени. Напротив того, Дух побуждает их не покоя искать, но предаваться лучше деланию заповедей Божиих и попускает скорби. Испытаниями дух укрепляет их и делает, что приближаются они к мудрости.

Такова воля Духа, чтобы возлюбленные Его пребывали в трудах. Человеческое же усилие, и подвиг, и искусство, и приверженность к Богу тогда делаются видимыми, когда при отступлении благодати человек будет мужаться и вопиять к Богу. Душа, последующая слову Господню, должна — по написанному — с радостью взять на себя крест Господень, будучи готовой ради Господа перенести всякое приходящее искушение, как скрытое, так и явное, и всегда возлагать надежду на Господа, веровать, что в Его власти как допустить нашей душе испытать скорби, так и освободить ее от всякого искушения и скорби. Если же душа мужественно и доблестно не переносит всякую скорбь, но падает духом и становится инертной, и удручается, и томится, и теряет волю для борьбы, и приходит в отчаяние, будто бы ей уже никогда не избавиться от этих скорбей, что также является уловкой зла, чтобы привести душу в состояние инертности и бессилия для борьбы, тогда она не будет с твердой надеждой и в незыблемой вере всегда ожидать милости Господней, такая душа не приносит плода жизни, поскольку она не стала последовательницей всех святых и не пошла по следам Господним. Не бойтесь, что жестокость брани непрерывна и продолжительна, не приходите в колебание от долговременности борьбы, не ослабевайте и не трепещите от вражеских ополчений, не впадайте в бездну безнадежности, если, может быть, и приключится вам на время споткнуться и согрешить. Не ужасайся, если и каждый день падаешь, и не отступай от пути Божьего, но стой мужественно, и, без сомнения, ангел, который хранит тебя, почтит твое терпение.

Блажен, кто, будучи ежедневно укоряем и унижаем Бога ради, понуждает себя к терпению, он будет ликовать с мучениками, дерзновенно беседовать с ангелами. Когда Он видит мужественные души, то с самого начала попускает на них брани, желая их скоро увенчать. Неленостная душа воздвигает бесов на брань против себя, с умножением же браней умножаются и венцы. Неуязвляемый супоста-

тами не получит никакого венца, а кто от случающихся падений не упадет духом, того восхвалят ангелы как храброго воина. Ведь когда душа испытывается в великих испытаниях и разнообразных бедствиях, стойко претерпевая их в надежде на Господа, всякий вид зла в ней понемногу убывает и тяжелое бремя сопутствующего ей греха сбрасывается. Когда дар Божий и благодать приумножаются в человеке и богатеет он в Господа, тогда порок, хотя отчасти и остается в человеке, не может вредить ему и не имеет никакой над ним силы или никакой в нем доли.

Бог испытывает души, чтобы познать, что данный человек любит Его не с корыстной целью, но только — как Самого Владыку, Творца и Бога, как достойного великой любви и почитания. Тех, кто не ради награды, но по чувству долга служит перед Ним, удостаивает Он великого утешения. Если кто не принимает с таким чувством и не претерпевает эти испытания Божьи, то ни Бог не будет собирать и уготовлять для него в соответствии со Своими намерениями, ни он сам не будет способен к перенесению скорбей. Дело человека похоже на дело Господа. Ибо как Господь, сошедший на землю, претерпел много страданий, поруганный, и обесчещенный, и распятый, после же «нисшел в самые низшие места земли» (см.: Еф. 4:9) ради Своего наследия, то есть для верных и достойных Его душ, так и христиане претерпевают много страданий, подвизаясь до смерти против зла ради своего небесного наследия, а оно есть Сам Господь. Совершенный христианин вследствие действительного вселения в него Святого Духа не только со многим удовольствием и без усилий совершает делание добродетелей, но легко и свободно приемлет на себя самое трудное — страдания Христовы, укрепляемый Духом, он с великим желанием молится о том, чтобы ему пострадать вместе с Христом. Ведь славу, богатство, роскошь, сокровище и гордость христиан составляют страсти Христовы.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его и переслать друзьям и знакомым.